

Вернувшись в город, Чжан Ву повел Чжан Цзяньго, Линь Цинь и толстяка Вана в известный ресторан. Он достал из сумки пачку денег и отдал ее Чжан Цзяньго, а затем попросил его пригласить мастера на обед. Попрощавшись с Линь Цинь, он поспешно ушел.

Время Чжан Ву было ограничено, он должен был уладить свои семейные дела, прежде чем окончательно потеряет удачу. Он планировал пойти в больницу, чтобы сэкономить сотни тысяч медицинских расходов для своей дочери, которых достаточно для ее операции и последующего лечения. Он также хотел купить большую сумму страховки для своей семьи и подготовить трастовый фонд для своей дочери. Он также хотел подготовить деньги для их родовой могилы. Все эти деньги должны быть подготовлены заранее. Он боялся остаться без гроша, прежде чем успеет все устроить.

Частный ресторан, который искал Чжан Ву, был очень известен. Все их блюда тоже были знаменитыми. Линь Цинь посмотрела на восхитительные блюда, а затем повернула голову и спросила толстяка Вана:

- Что закончили их повара?

Толстяк Ван задумался и ответил:

- Я слышал, что Синьдунфан преподает кулинарию. Насчет остального я ничего не знаю.

Линь Цинь поискала в памяти первоначальной владелицы о Синьдунфан. К сожалению, первоначальная владелица даже не смотрела телевизор. Кроме учебы, она больше ничем не занималась. Ей оставалось только еще раз спросить толстяка Вана.

- Синьдунфан это университет?

Толстяк Ван был шокирован вопросом Линь Цинь. Он почти подумал, что у него слуховые

галлюцинации:

- Ты спрашиваешь о кулинарной школе Синьдунфан? - он не мог понять схемы мозга Линь Цинь, поэтому он мог только просто и ясно сказать:

- Такого рода школа учит только профессиональным навыкам. Это определенно не университет. Они не учат ничему, кроме кулинарии.

Линь Цинь была потрясена. Она не ожидала, что существует такая школа. Они не только учат людей готовить еду, но и не дают делать домашние задания!

Жаль, что первоначальная владелица была одержима идеей сдать вступительные экзамены в университет.

Линь Цинь вздохнула с сожалением. Она подумала, не послать ли ее мать учиться в эту школу.

Ей действительно хватило соленой вареной лапши и безвкусных вареных овощей!

*

Было около двух часов дня, когда они закончили есть. Чжан Цзяньго был измотан после долгого метания вокруг. Он немного посидел с ними, прежде чем уйти.

Сегодня толстяк Ван был свидетелем формации, которую сделала Линь Цинь. Он был так взволнован, что хотел поделиться этой захватывающей сценой с другими. К сожалению, это было не то, что он должен был рассказать другим, он мог только поделиться этим с Цзян Вэем.

Толстяк Ван вспомнил, что Линь Цинь попросила Цзян Вэя сегодня подождать своего врага дома. Поэтому он не мог не предложить:

- Мастер, это место находится всего в нескольких минутах ходьбы от дома Цзян Вэя. Почему бы нам не пойти к нему домой, чтобы посмотреть на волнение?

Линь Цинь выглянула в окно и покачала головой:

- Сейчас самое время для дождя и грома снаружи. Если вы хотите посмотреть на волнение, вы можете также подождать здесь или попросить Цзян Вэя прислать вам видео.

Хотя толстяк Ван не совсем понял, что сказала Линь Цинь. После пребывания с Линь Цинь в последние несколько дней он также подвел итог своему опыту. То есть все, что говорила маленький мастер, было правильно, поэтому он просто честно слушал.

Линь Цинь сказала, что будет дождь, и вскоре после этого на улице пошел дождь. Небо потемнело и наполнилось грозой. Толстяк Ван почесал в затылке и посмотрел на прогноз погоды на своем телефоне. Там было написано, что будет солнечно.

Толстяк Ван посмотрел на Линь Цинь, которая снова принялась гладить свой черепаховый панцирь. Он растерянно почесал в затылке:

- Мастер, чего мы здесь ждем?

Линь Цинь подперла подбородок к окну:

- В тот момент, когда вы слышите звук грома, вы сидите у окна и наблюдаете за волнением.

Толстяк Ван подумал немного и сел на диван, а затем отправил сообщение WeChat Цзян Вэю:

- Ваш дом сегодня оживлен?

Цзян Вэй взволнованно ответил голосом:

- Чэнь Юйчэн только что сбежал из нашего дома. Это так здорово.

*

Сегодня рано утром Цзян Вэй сказал своим родителям, что Линь Цинь сказала, что ему не следует выходить. Отец Цзян и мать Цзян, казалось, услышали императорский указ, они возложили всю свою работу на своих людей. И потом, они тоже честно просидели дома целый день.

Все утро было тихо, и ничего не происходило. Но после обеда позвонил Чэнь Юйчэн. Отец Цзян почувствовал себя запутанным, когда увидел имя, отображаемое на его мобильном телефоне. Он ждал, что Чэнь Юйчэн позвонит ему в тот день, когда узнает правду. Но когда раздался звонок, он почувствовал глубокую душевную боль. Он искренне надеялся, что человек, причинивший боль его семье, не был хорошим братом, который был с ним много лет.

Сделав глубокий вдох, отец Цзян ответил на звонок и сказал: "Алло", как будто ничего не случилось. Чэнь Юйчэн был явно рассеян. Произнеся две фразы, он не мог дожидаться, чтобы перевести разговор на свою главную заботу:

- Брат Цзян, ты все еще носишь пару нефритовых подвесных ожерелий, которые я подарил тебе и невестке раньше? Недавно я снова столкнулся с этим мастером и особенно попросил его сделать более эффективные. Эта пара не только обеспечит вашу безопасность, но и увеличит ваше состояние. Я пришлю ее вам прямо сейчас.

Отец Цзян чувствовал себя так, словно его облили холодной водой. Он весь задрожал, когда он сказал:

- Нет необходимости. Твоя невестка и я в это не верим. Ты можешь держать это при себе.

- Нет! - Чэнь Юйчэн яростно повысил голос. Когда он понял это, он молчал 2 секунды, а затем сухо улыбнулся:

- Брат, я действительно беспокоюсь о тебе. Поэтому я специально попросил этого мастера сделать для тебя амулеты. Независимо от того, работают они или нет, это хорошо, чтобы носить их.

Отец Цзян усмехнулся и сказал:

- Я видел новости о том, что в последнее время у тебя не все хорошо. Не только качество твоего продукта имеет проблемы, но и налоговое бюро также пристально смотрит на тебя. Ты можешь носить этот нефритовый кулон, может быть, удача перейдет на тебя! Ладно, я тут очень занят, так что больше не буду с тобой разговаривать, - отец Цзян не стал дожидаться ответа Чэнь Юйчэна и повесил трубку.

Матушка Цзян слушала со стороны. Она немного рассердилась, когда увидела, что отец Цзян даже не ругает Чэнь Юйчэна:

- Ты должен был ругать его за то, что у него нет совести. Тебе следовало бы долго ругать его.

Отец Цзян устало потер брови и слабо сказал:

- Какой смысл ругаться, это просто пустая трата слюны. Так как маленький мастер сказала, что скоро он получит возмездие, нам нужно только подождать и посмотреть.

Когда мать Цзян услышала имя маленького мастера, она больше не беспокоилась об отце Цзяне. Но кто бы мог подумать, что через час кто-то постучит в их дверь? Когда они открыли дверь, то увидели Чэнь Юйчэна и незнакомца.

Цзян Вэй не назвал Чэнь Юньчэна крестным отцом, когда увидел его. Он только холодно посмотрел на него и не произнес ни слова. В это время мысли Чэнь Юйчэна были заняты только недавними изменениями. Он даже не заметил изменения отношения Цзян Вэя. Он протянул ему новую шляпу и сказал:

- Я думаю, что молодые люди в наши дни любят носить эту шляпу, поэтому я также купил вам новую.

Цзян Вэй посмотрел на шляпу перед собой. Он сделал шаг назад и нахмурился с отвращением:

- Я думаю, что она грязная.

<http://tl.rulate.ru/book/41887/1131609>